

АЛИБИ

Глава 1

За завтраком жена удивила Решетникова странным вопросом:

— Ты брал мой тональник? Все утро искала.

Петр посмотрел на Ольгу с недоумением.

— Нет, — ответил он, — что мне тональничать?

— Просто клади на место. — Ольга была слегка раздражена.

— Хорошо, — миролюбиво ответил Решетников и спросил, показав подбородком на третью тарелку: — А где наш шкет?

Они завтракали в своей просторной, светлой, хорошо обставленной кухне-гостиной. Петр Решетников — маститый сценарист и его жена Ольга — режиссер документальных фильмов. Судя по яркому солнцу, бьющему в окно, день обещал быть ясным и теплым. Петр невольно залюбовался солнечными бликами, игравшими в каштановых волосах Ольги, ее выразительные карие глаза смотрели сегодня по-особенному глубоко и завораживающе. Но то, как она поджимала губы, не сулило ничего оптимистического. За долгие годы брака Петр научился моментально подмечать все нюансы настроения супруги. Этим утром она была явно чем-то озабочена.

Впрочем, в последнее время с ней это случалось все чаще. Он ловил себя на мысли, что жена становится все отчужденней и от этого все более привлекательной — как все загадочное.

Красивая и стройная, Ольга обладала особым изысканным шармом, некоей породистостью, всегда выделявшей ее даже из самых ярких женщин, в которых в их среде не было недостатка. Петр даже по прошествии стольких лет совместной жизни не без тайного удовольствия подмечал интерес, который неизменно вызывала его жена.

Сам Решетников тоже всегда пользовался успехом у прекрасного пола. Невысокий, но крепкого телосложения, с живыми голубыми глазами, в которых играли лукавые искорки, выдававшие неуемную энергию и живой ум, он умел покорить своим обаянием и молоденькую девушку, и женщину с опытом. Однако Петр всегда оставался верен жене, с которой, как он был убежден, ему крупно повезло.

Он обратил внимание, что Ольга снова пьет кофе из его любимой чашки, которую они называли «японец». Когда-то их было две, но Ольга свою разбила и все чаще стала пользоваться чашкой мужа.

Хотя Решетников и понимал, что сегодня жена не в самом лучшем расположении духа, он все же не удержался от насмешливого замечания:

— Опять, значит, пьешь из моего японца.

Ольга досадливо нахмурилась и промолчала. Петр с деланным вздохом взял обычную чашку, налил себе кофе и с аппетитом принялся за бутерброды, не став дожидаться, когда на кухню придет завтракать их шестнадцатилетний сын Саша.

Ольга сказала, подливая себе кофе:

— В уборной застрял. Сходи и позови его. Ты же отец. Давай, поговори с ним, скажи, что мы одна семья, завтракаем вместе. Слабо?

— Легко, — ответил Решетников и вышел из кухни.

Деликатно приоткрыв дверь в ванную, он увидел, как Саша что-то ищет в шкафчиках. Для своих шестнадцати сын выглядел довольно взрослым, он уже сейчас был чуть выше отца и, судя по всему, собирался расти дальше. Лицом Саша походил на мать, а от отца ему достались природное обаяние и широкие плечи. Решетников догадывался, что с такими данными Саша всегда будет пользоваться успехом у женского пола.

— Ты чего так долго? — Решетников осекся, когда увидел, что под глазом у сына красуется приличный синяк. — Ты хоть первым бил?

— Да, все по науке, — ответил Саша.

— По науке второй удар уже по крышке гроба.

Ничего не ответив, Саша прошел на кухню вслед за отцом.

— Вот кто брал твой тональник и снова потерял. Ольга застыла, разглядывая лицо сына.

— Откуда прелесть? — спросила она.

— Мячом попали.

— Оль, помоги ему чем-нибудь замазать.

— Пусть носит, — возразила Ольга. — Мужчину синяки украшают.

— Эх, Оля, — вздохнул Решетников, — не били тебя.

— Завтракать не буду, — объявил Саша, — у меня контрольная.

— Со вторым сегодня не придешь? — спросила Ольга, пытаясь скрыть озабоченность под насмешливой улыбкой.

— Обещать не буду.

Решетников понял, что дело серьезнее, чем могло показаться на первый взгляд. Он спросил:

— Может, мне зайти, разобраться?

— Ну зайти надо, — ответил Саша.

Решетников напрягся:

— Зачем, из-за синяка?

— Тебя к директору вызывают. В одиннадцать сегодня сможешь?

— А что произошло? Ну побили тебя или еще что-то случилось?

— Да ничего, просто поговорит с тобой, чтобы я вел себя лучше, был спокойней. Школа типа примерная, вот и вызывают.

— А почему ты только сейчас об этом говоришь? — нахмурившись, спросила Ольга.

— А чтобы не было вот этого. — Саша кивнул на непривычно суровые лица родителей. — Сходи, поговори, все будет нормально. Я пошел.

Через пару секунд родители услышали, как захлопнулась входная дверь.

— Ты в школу-то приедешь в одиннадцать? Дело серьезное, — после минутного молчания спросила Ольга.

— Я думал тебя делегировать, у меня тут встреча сейчас, какой-то интереснейший проект хотят предложить.

— Я же тебе говорила, что еду сегодня в Выборг, интервью брать. Неделю назад говорила.

— У тебя сын с фингалом пришел, а ты... Ой, не спасешься ты, Оля, не спасешься.

— Ты в своем уме, Решетников? — возмутилась Ольга. — Почему твоя работа — это работа, а я так...

— Я пошутил. Конечно, я приду в школу и во всем разберусь со свойственной мне рассудительностью и мудростью. Будешь мной гордиться.

Поцеловав жену, Решетников вышел из дома.

* * *

Петр Решетников не без оснований считал себя одним из самых востребованных сценаристов и поэтому мог себе позволить диктовать заказчикам собственные условия. У него была назначена встреча с продюсером одного из ведущих телеканалов Романом Викторовичем Ждановым. Они договаривались встретиться на съемочной площадке, где снималась исторически-патриотическая драма.

— Ты подумал? — протягивая руку, спросил Жданов.

— Заманчиво, конечно, — произнес Решетников, с улыбкой качая головой, — но нет. «Преступление и наказание» писать не буду. Хочу, но не могу.

— Почему?

— Потому что Достоевского невозможно экранизировать.

— Не ожидал такой категоричности от одного из самых успешных сценаристов.

— Знаете, что я бы сделал? — Решетников задумался. — Перенес бы все в современность и написал

совершенно новый текст. Только фамилии и характеры оставил. Вот так я бы и мог согласиться.

— Это заказ канала, — недовольно сдвинул брови Жданов.

Разговор прервал звонок телефона. Звонили Решетникову.

— Экранизацию писать не буду, — решительно заявил он напоследок, — а если вдруг будет что-то интересное — всегда готов.

* * *

— Слушаю, — произнес Решетников, направляясь к выходу со съемочной площадки.

— Умоляю, спасите меня, — раздался звенящий от страха женский голос. — Он меня убьет!

— Вы кто?

— Я... мне ваш номер дала моя подруга, вы ее уже выручали, только вы сможете помочь.

— Слушайте, меня в школу вызвали, прямо к директору, давайте через час или два, а?

— Нет, нет, пожалуйста, умоляю. Муж меня убьет, обещаю, он уже звонил, что едет, это... помогите.

— Только коротко, что случилось? — Решетникова пробрала досада: опять придется нарушить обещание, данное Ольге. Голос женщины показался знакомым, но он не мог вспомнить, где он его слышал.

— Помогите мне, пожалуйста, — тараторила собеседница. — Этот урод выложил видео в интернет, муж уже посмотрел, он едет из аэропорта, он даже не будет говорить, он просто убьет и будет прав... помогите.

— Вы хоть представьтесь!

— Я Марина Шульгина, — донеслось сквозь всхлипы.

Теперь он вспомнил, что голос принадлежит звезде последнего эшелона, популярной певице, не замеченной до сего дня ни в каких крупных скандалах. Это становилось интересным.

— Я понял, подождите минуту. — Решетников подошел к машине и достал второй мобильник.

— Оль, пожалуйста, заскочи в школу, у меня никак не получается.

— Что?! Решетников, это уже никуда не лезет. Сколько можно свою работу ставить выше моей...

— Тут один упырь собаку сбил и смылся, я ее сейчас везу к ветеринару, сама понимаешь, не успею. Позвоночник перебит вроде бы.

Решетников старался не переборщить с озабоченностью в голосе. Ольга поверила:

— Ладно, ладно, конечно. Заеду. Ты там аккуратней, у тебя же аллергия на собак.

— А что делать, не бросать же ее. Спасибо, родная. Теперь можно было вернуться к рыдающей женщине.

Он устроился с планшетом в машине, набрал Марину и попросил ее рассказать обо всем по порядку. Та, видимо, немного успокоившись за эти несколько минут, начала говорить более связно.

Решетников, успевший набрать в поисковике «Марина Шульгина», беззвучно усмехнулся, увидев выплывающие ссылки на видео с названием «работает ртом».

— У меня был тур в Воронеже, — рассказывала Шульгина. — Перед концертом я вызвала масса-

жиста, хотелось расслабиться, спина болела, три концерта в день. Он пришел, начал делать массаж, по всей видимости, нажал на какие-то точки, я уже себя не контролировала... Потом этот идиот позвонил и начал шантажировать меня, хотел денег — или запись попадет в интернет. Я послала его в жопу.

— А он сдержал слово, — закончил за Марину Решетников. — Хотя кто-то слово держит.

— Помогите мне. Умоляю, — в голосе певицы снова послышались истерические нотки. — Что вы молчите?

— Я думаю, — ответил он, просматривая видео.

— Мне нужно алиби... я люблю мужа. Помогите!

— Это будет дорого.

— Деньги не проблема.

— Сколько у нас времени?

— Он уже едет, минут через пятьдесят будет дома, может, час.

В голове у Решетникова начал возникать план действий.

— Отвечать быстро, четко. Слушать все мои команды, не переспрашивать.

— Хорошо.

— Номер машины мужа?

Закончив разговор, Решетников набрал другой номер.

— Даша, заряжай всех, работаем в темпе, — деловым тоном произнес он в трубку.

Откинувшись на спинку водительского сиденья, Петр глубоко задумался. Его зрачки сузились, выдавая напряжение, взгляд цепко скользил по окрестностям, пытаясь ухватить нечто, из чего родится идея. При-

вычное ощущение азартного вдохновения перемежалось с нетерпеливым раздражением. И тут он увидел двух девочек-близняшек, которые в сопровождении молодой мамы стояли у светофора. Вот оно!

* * *

О том, что Петр Решетников — востребованный и успешный сценарист, знали все. Но была у него и другая, скрытая от всех, в том числе и от семьи, тайная ипостась. Уже несколько лет он был владельцем агентства «Алиби». Оказывались в нем весьма специфические услуги. Как явствовало из названия, Решетников и его команда создавали клиентам алиби. Они без преувеличения были спасением для неверных супругов, провинившихся менеджеров и всех, кому необходимо было прикрыть свои темные делишки надежным и добротным покровом. Решетников, имея доступ ко всем киношным ресурсам, создал целый штат сотрудников. В его распоряжении были гримваген с гримерами, монтажеры, айтишники, медики и много специалистов в самых разных областях. К тому же на этом поприще Решетников мог проявить свой креатив в полной мере, без купюр, которые были неизбежны при создании телевизионных сценариев. Ведь, в сущности, он сочинял мини-сценарии, продумывал детали, диалоги, распределял роли... В общем, был не только сценаристом, но и режиссером.

Идея возникла довольно давно, еще в начале его семейной жизни. О предшествовавших ей трагических событиях Решетников старался не вспоминать.

* * *

Алиби Марине Шульгиной организовали быстро и слаженно. Чтобы выиграть необходимое время, ее мужа — бизнесмена Дениса Маркова — остановил фальшивый инспектор ГИБДД. Пока подставной сержант отвлекал жаждущего мести мужа, были сделаны все необходимые приготовления: расставлены камеры, задействованы актеры, гримеры и другой персонал.

Оставалось настроить Шульгину психологически. Решетников по опыту знал, что без этого вся операция может провалиться в тартарары.

— Как настроение? — Он говорил с Мариной по телефону, наблюдая за ней через скрытую камеру.

Глядя на Марину, эффектную молодую женщину в тщательно подобранной одежде, свеженакрашенную и причесанную, нельзя было представить, что еще пару часов назад она буквально на стенку лезла от стыда и страха.

— Вообще неплохо получилось, но волнуюсь.

— Вы должны быть спокойны, я рядом с вами. И главное: вы хозяйка положения.

— Я?

— Вы верная любящая жена, а ваш муж посмел о вас плохо подумать.

— Вы придумали, как меня спасти?

— Стопроцентное алиби. Никто на вас плохо не подумает, ни муж, никто.

— Вы не шутите? — недоверчиво подняла брови Марина.

— Теперь слушать и запоминать, не переспрашивать. И строго по тексту, никаких импровизаций. У нас осталось минут двадцать.

— Я готова.

Пока Марина приводила себя в порядок, а ее супруг общался на трассе с полицейским, Решетников выбрал подходящую, на его взгляд, девушку среди моделей и отправил ее к гримерам.

Сцену возвращения разгневанного супруга Петр не только внимательно наблюдал, но и режиссировал, подавая Марине короткие четкие команды через наушник:

— Итак, начали. Сначала взгляд. Только праведный гнев. Несколько бодрых шагов.

Увидев, как жена решительно направляется к нему, Марков несколько опешил. А когда она подошла к нему и отвесила звонкую пощечину, он и во все впал в легкий шок.

— Денис, ну ты урод, как ты мог в это поверить?!

— Теперь отходите в другую комнату, ничего не объясняйте, — скомандовал Решетников.

Шульгина вышла в столовую и налила в бокал воду из графина. За ней в комнату вошел несколько растерянный Марков.

— Марина, ты можешь толком объяснить, что происходит?! Это не мое видео сейчас смотрят миллионы мужиков в интернете, как...

Решетников быстро проговорил:

— Иметь вид оскорбленный.

— За кого я вышла замуж... Урод. — Сделав мелкий глоток, Марина продолжала: — Сука. Кобель. По себе мерить всегда. Сам от шлюх не вылазишь и на меня начал думать? Благородно, ничего не скажешь.

Шульгина выплеснула воду в лицо Маркова.